

Блум Питерс до самого подбородка натянула свой потрепанный спальный мешок. Дрожа от холода на надувном матрасе, девушка мечтала вернуться домой.

Но ни одна крестная фея не явилась, чтобы исполнить ее желание.

Склад, где она ночевала, больше походил на страшный сон, но Блум и без того хватало кошмаров.

Каждый уголок этих трущоб был завален хламом, и временами оттуда доносился шорох — Блум не хотела знать его источник. Сквозь отверстия в крыше пробивался холодный лунный свет, как лучи инопланетных кораблей, разыскивающих жертву для похищения.

Однако в кошмарах Блум снились только горящие дома, а не промозглые склады. Гораздо лучше было, когда она не спала.

Она уселась на своей самодельной кровати и потянулась за блокнотом, используя телефон как фонарик, чтобы подсветить первую страницу.

Над списком идей Блум красовался заголовок: *«Что, черт возьми, со мной происходит?»*

«Пирокинез?»

«Мутации?»

«Суперспособности?»

«Огнестойкость?»

Под списком она писала результаты своих экспериментов.

«6 июля — свеча — ожогов нет».

«8 июля — газовая горелка — ожогов нет».

«10 июля — паяльная лампа — ожогов нет».

Ставить эксперименты над собой было страшно, но не так, как гореть в собственном доме. Каждую ночь Блум вновь переживала ссору с мамой, а после просыпалась оттого, что их дом горит. Она знала, что это ее рук дело. Проходя по горящему дому в спальню своих родителей, она видела, что кровать, шторы и вся комната окутаны языками пламени. Даже под потолком бушевало море огня. Блум помнила, как отец судорожно кашлял на полу, а мать, вся в ожогах, лежала закутанная в одеяло. Словно разразившееся пламя хотело проглотить ее маму, но сама Блум бы никогда не...

Блум бы никогда... Вот только это сделала она.

Каждую ночь она сбегала из своей милой обычной спальни в своем милом обычном доме, который восстановили после пожара. Девушка приходила сюда и, свернувшись калачиком на полу, пыталась понять, как жить дальше. Блум считала себя сильной, но именно она причинила боль своей матери. А как справиться с самой собой — она не знала.

Послышался еще один шорох, на этот раз громче прежних. Блум подняла голову. Сквозь заляпанные грязью окна она ничего не могла разглядеть. Если кто-то заметил, как девочка-подросток крадется на заброшенный склад, он мог подумать что угодно.

Блум отложила телефон и блокнот. Пусть только попробуют к ней подойти. Она сделала больно своей маме и без колебаний сожжет все на своем пути. В буквальном смысле.

Эхом раздался другой звук — это были чьи-то шаги. Блум сжала кулаки. Ладони зудели, словно в глубине каждой из них разгоралось пламя.

Звук исходил не от двери.

Блум обернулась и увидела женщину — какой странный непрощеный гость...

Женщина была очень необычной: высокая светлокожая дама средних лет в строгом костюме с пепельно-русой идеально уложенной прической, темными выразительными бровями и явным чувством собственного достоинства. Казалось, ее присутствие превращало грязный склад в дворцовые покои.

Кроме того, за спиной этой женщины, прямо в стене, сиял огромный мерцающий портал. Вот уж точно явный признак, указывающий, что происходит что-то странное.

— Блум Питерс? — спросила незнакомка. — Я Фара Даулинг. А теперь, пожалуйста, постарайся сразу же забыть мое имя. Если ты поступишь в мою школу, тебе оно не понадобится. У директрис нет имен.

Блум понемногу начала отходить от шока.

— Если я поступлю... в вашу школу, — ответила Блум. Из ее горла вырвался нервный смешок. — О, таинственная незнакомка явилась, чтобы рассказать мне о своей школе волшебников?

— Вообще не волшебников, — возразила директриса.

— И сейчас вы скажете, что у меня есть магические способности?

— У тебя они всегда были, Блум, — ответила мисс Даулинг, — просто раньше ты об этом не знала.

Это было уже слишком. Пусть у нее и были таинственные способности и весь мир слетел с катушек, но родители не учили ее слушать сектантские речи странных женщин, появляющихся глубокой ночью. Блум фыркнула, отбросила спальный мешок и направилась к двери.

Голос директрисы остановил ее у выхода со склада:

— Я знаю о пожаре, Блум.

Девушка задрожала, как пламя свечи под порывом ветра. Она медленно повернулась. Женщина смотре-

ла на нее пристальным взглядом: пронизательным, но совсем не злым.

— Куда ты идешь? Домой ты вернуться не можешь: слишком боишься вновь причинить родителям боль.

Директриса Даулинг была права. Блум пробирала дрожь. Даже в Калифорнии ночи могут стать холодными.

Даулинг подошла к Блум, и девушка застыла на месте, охваченная смесью страха и надежды.

— Ты ищешь ответы. Я учитель, а значит смогу ответить на все твои вопросы. По крайней мере, рассказать, что мне известно.

Блум хотела домой гораздо больше, чем получить ответы, но не смогла бы найти безопасный способ вернуться. Не в одиночку.

Поэтому, когда директриса заговорила, Блум слушала.

СКАЗКА #1

*О дитя, иди скорей
В край озер и камышей...
У. Б. Йейтс¹*

ОГОНЬ

Только что я прибыла в замок, и, честно говоря, я в полном шоке.

«Успокойся, Блум!» — мысленно твердила я про себя, но в сказочной стране трудно сохранять спокойствие. Я никак не могла подумать, что моя новая школа будет похожа на иллюстрацию из книги сказок, которая у меня когда-то была. Давным-давно она была моей самой любимой вещицей: красивейшая книга из всех, что у меня были, с золотыми завитушками на обложке. Но я уже выросла и убрала ее в старый сундук вместе с плюшевыми мишками. Мне казалось, что сказки остались в далеком прошлом.

До тех пор, пока с помощью магии не сожгла собственный дом. Мой сундук с игрушками вместе с книгой сказок тоже сгорел.

Даже в детстве я ни за что бы не подумала, что когда-нибудь попаду в сказку. Но весь пейзаж вокруг был

¹ Пер. Кружкова Г. М.

похож на нее. Изумрудные холмы, покрытые мягкой травой, густые темные леса и, наконец, замок за воротами, окруженный садами.

По бокам замка возвышались большие башни с куполами, а крыша была усыпана крошечными башенками. Стены, казалось, были гранитными, но почему-то такими гладкими, словно камень превратился в стекло и замерцал волшебством. Наверное, такими их сделали феи.

Я понятия не имела, на что способны эти феи. Однако, по всей видимости, я была одной из них.

В моей книге сказок ничего не говорилось о подростках вроде меня. Мимо прошла длинноногая, с виду очень способная афроамериканская девчонка в джинсовой куртке и с сумкой, забитой спортивными принадлежностями. Стоп, она не афроамериканка. У фей нет никакой Африки или Америки. А я и знать не знала, как называется это королевство фей, в котором сейчас находилась. Да и представить фею, занимающуюся экстремальным спортом, мне тоже было непросто.

Другая девочка — бледная, с темными волосами, похожими на облако, торопливо шла через двор, прижимая к груди несколько растений. Третья, отдаленно напоминавшая панк-рокершу, прогуливалась мимо: у нее была оливковая кожа, а на ушах едва слышно гудели невероятно большие наушники. Фей на рок-концерте я тоже не очень-то представляю.

Еще там был худой парень в узких джинсах, с саркастично изогнутыми высокомерными бровями и острой, как нож, переносицей. В Калифорнии много белых «опасных» парней, но у этого вдобавок был настоящий кинжал! Знакомиться ближе мне совсем не хотелось.

Эффектная блондинка с фарфоровой кожей делала селфи с группой учеников помладше. Рядом парил

светящийся огонек, который придавал сияние ее и без того блестящим волосам.

Я заглянула в телефон. Директриса Даулинг сказала, что меня встретит девочка постарше по имени Стелла и введет в курс дела. Стелла опаздывала, а мне уже надоело ждать. Я и сама смогу найти дорогу.

Я зашагала вперед, засомневалась и решила поменять направление, а затем передумала и снова пошла вперед.

— Эй, — послышался чей-то голос. — Похоже, ты заблудилась.

Со мной говорил какой-то парень. К счастью, не тот с кинжалом, но... прости, у меня нет на тебя времени.

Тот продолжил задумчивым голосом:

— Тебе стоит притормозить. Несешься со всех ног, хотя понятия не имеешь, куда идти.

Я украдкой взглянула на парня и усмехнулась. Идеально уложенные золотистые волосы и розовая футболка сочетались очень гармонично, мне понравилось — гендерные стереотипы для слабаков! У него даже был летний загар, о котором я, рыжеволосая и бледная, как рыбе брюхо, могла только мечтать. Но каким бы милым он ни был, я не собиралась ему потакать.

— Тебе не в ту сторону. И вообще, раз уж я подошел, могла бы сделать одолжение и повернуться, но, видимо...

Я остановилась и повернулась к нему:

— Я не нуждаюсь в помощи, но спасибо.

Теперь я могла получше разглядеть его: парень был очень милым, с героическим подбородком и самоуверенным видом. Но, каким бы милым он ни был, я — девушка независимая!

Он решил меня поддразнить:

— Не припомню, чтобы предлагал тебе помощь. А ты самоуверенная. Должно быть, фея?

Это как раз было то, что рассказала мне мисс Даулинг. Я вздохнула и наконец решилась произнести это вслух:

— Я правда фея.

Замок и симпатичного парня рядом со мной на мгновение окутал туман. Я продолжала отшучиваться, но у меня плохо получалось скрывать свое подавленное состояние. Парень предположил, что я не из здешних краев, и его взгляд вдруг смягчился, словно он жалел меня.

Вернувшись в Калифорнию, я больше точно не буду в своей тарелке. А, может, здесь мое место? Этот парнишка ощущал себя вполне естественно: в замке, в мире, где феи на самом деле существуют. Часть меня хотела продолжить улыбаться ему, но другая твердила, что пора идти своей дорогой.

— Чувак! Хватит приставать к первокурсникам.

Мой новый знакомый обернулся на голос, который принадлежал тому парню с ножом. Черт возьми! Мне явно пора...

Я направилась к лестнице, пока они здоровались друг с другом. Парня с ножом, судя по всему, зовут Рив. Что ж, а меня зовут Блум. Так что не мне судить.

Блондинка, на которую я обратила внимание во дворе, догнала меня на лестнице. Она была бы еще красивее, не будь на ее лице такого выражения, словно вот-вот случится что-то плохое.

— Блум?

Я догадалась, что причиной ее волнения была я.

— Ты, должно быть, Стелла. Привет. Я ждала тебя. Просто мне немного не хватило терпения.

Стелле, похоже, было все равно, она продолжала идти по замку и, размахивая рукой, показывала великолепные окрестности. Некоторые люстры в этом

замке были настолько изящными и изысканными, что напоминали звезды, подвешенные на золотых ленточках. Комнаты были просторные и светлые, а солнечные лучи пробивались внутрь сквозь оконные витражи с замысловатыми узорами, похожими на вышивку на платье какой-нибудь принцессы. Большинство витражей было разных оттенков зеленого, за счет чего в помещении царило такое освещение, как если бы мы жили в нефритовом или изумрудном мире.

Стелла не была впечатлительной, но при этом сама оставляла неизгладимое впечатление. Волосы заплетены в стильную косу, одежда «от кутюр» и потрясанные красные сапоги. Я и сама любила носить сапоги, а также все красное и розовое: рыжим вообще-то не следует использовать эти цвета в одежде, но я люблю нарушать правила. Но все мои сапоги и платья меркли на фоне Стеллы. Даже руки девушки были украшены. Я кивнула в сторону одной изысканной драгоценности:

— Мощное кольцо.

— Семейная реликвия, — ответила Стелла. — Открывает порталы. Единственное, что удерживает меня в этом месте — возможность покидать его.

Она продолжала рассказывать нудные сказки про замок, а я украдкой поглядывала на ее кольцо.

— Если ты когда-нибудь захочешь вернуться домой... — сказала Стелла, и покрутила им перед моим носом. Она вела со мной какую-то игру, демонстративно выставляя свое превосходство, но я не понимала, зачем.

Эта девушка, Стелла, даже не догадывалась, как сильно я хочу вернуться домой. Но я не могла. Та женщина, директриса Даулинг, обещала дать мне ответы.

Я позволила Стелле проводить меня к комнатам на верхних этажах сказочного замка. Вроде бы она назвала их апартаментами Винкс. Я бросила чемодан,

не обращая внимания на то, что говорила Стелла. Я была сосредоточена на ответах.

И первым делом я должна была снова найти мисс Даулинг.

ОГОНЬ

Фея, которую, по всей видимости, в жизни ничего не интересовало, кроме ее мобильного, сказала, где найти кабинет директрисы. После того, как я оказалась там, у меня возникло еще больше вопросов. В кабинете стоял глобус с изображениями разных миров, а не континентов. Например, королевство под названием Эраклион. Ну и название, словно дракон прочищает глотку. Очевидно, что королевство, где я сейчас находилась, называлось Солярией.

Школа фей — Алфея. Королевство фей — Солярия. Миры, далекие от Калифорнии, далекие от дома.

И директриса Даулинг, женщина с ответами. Моя единственная надежда. Она прекрасно вписывалась в атмосферу со всеми этими книгами и витражами, ее глобусом с волшебными королевствами. Она стояла за своим сияющим столом, позади которого был стул с искусной резьбой и круглые мозаичные окна из зеленого стекла, и рассказывала мне о том, что я фея огня.

— Это я и так знаю, — сухо ответила я и задала свой первый вопрос: — Ну и когда мы начнем?

Мисс Даулинг ответила размеренным тоном:

— Уроки начинаются завтра. Ты начнешь с основ. Будешь учиться управлять своей силой медленно, но безопасно.

Меня это потрясло. Я-то подумала, раз уж она сама за мной пришла, то, возможно, будет лично преподавать мне какие-то особые уроки. Но нет, я буду просто

очередной ученицей в школе фей. Так даже лучше. Я хотела выбраться отсюда как можно скорее.

Но меня смутило одно слово, которое она произнесла.

— Когда вы сказали «медленно»...

— Я именно это и имела в виду. Тебе хорошо известно, что магия может быть опасной. Наша учебная программа учитывает это. Просто доверься процессу.

Я не могла сдержать раздражения:

— Медленному... процессу.

— Выпускники Алфеи правили королевствами и возглавляли армии. Они создали мощнейшие реликвии и возродили давно утерянные магические силы. Они сформировали Иной мир. Если успешно справишься, то станешь частью всего этого.

Ее голос звучал спокойно, серьезно и убедительно. Ее слова разворачивались передо мной, словно очередная карта необычных миров. Мисс Даулинг произнесла отличную вступительную речь, но мне не хотелось, чтобы меня вербовали.

— Это место... Иной мир, Алфея? Четно говоря, звучит... *как оживший сборник сказок* — невероятно! Но это не мой дом, — ответила я. — Мне не нужно управлять королевством или командовать армией. Я здесь, потому что вы обещали научить меня контролировать силы.

Я с трудом скрывала разочарование.

Мисс Даулинг встретила мой умоляющий взгляд своим холодным равнодушием:

— Нет, Блум. Ты здесь, потому что у тебя нет другого выбора.

Я готова была возненавидеть ее за то, что она не помогла мне, но она была права. Только здесь меня могли научить контролировать силы. Мои родители заслуживали большего, чем дочь, опасную, как лесной пожар. Я делала все это ради них.

ОГОНЬ

Я готова на все ради родителей, в том числе лгать, что учусь в школе-интернате где-то в Швейцарии. Мой утренний видео-чат с ними был немного неловким, особенно когда мама с папой спросили, что за интересный пейзаж они видят за окном. Вот бы в этой сказочной стране были горнолыжные склоны!

Мы с мамой дурачились, будто я принцесса. В те дни она считала, что, когда я вырасту, то непременно стану чирлидером или, например, королевой выпускного бала. Мы наряжались, и она включала музыку. Я даже помню слова одной песни: *«Закрой глаза и открой свое сердце!»*

Увы, мам, меня никогда не интересовали девчачьи платья. Зато идея жить в собственном замке принцессы мне нравилась.

В моих мечтах о сказочном замке у каждой принцессы была своя собственная комната.

Часть замка, где мне предстояло жить, представляла собой ряды светлых комнат с большими окнами и такими видами, которые не должны видеть мои родители. Но лишь у одного человека здесь была личная комната. К моему большому удивлению, этим человеком оказалась Стелла.

Вторую комнату занимали Муза, девушка с гудящими наушниками, которую я до этого видела, и Терра — она даже сейчас ходила по комнатам и на любом свободном месте расставляла свои горшочки с растениями. Я жила в комнате с девушкой по имени Аиша. До этого я обратила внимание на ее спортивную сумку, но теперь на полке Аиши я увидела впечатляющую коллекцию сияющих спортивных наград. Но где она сама, я не знала. Девушка передвигалась очень быстро: ходила по нашим комнатам с пугающей грацией и скоростью.

Она казалось классной, но я не могла представить себя в качестве лучшей подружки превосходной спортсменки.

Когда мама спросила меня про других девушек, как всегда ожидая, что я превращусь в Мисс Популярность, я лишь пожала плечами:

— По правде говоря, здесь пять девушек в замкнутом пространстве, так что... осталось лишь дожидаться момента, когда мы погрузимся в атмосферу романа «*Повелитель мух*» и переубиваем друг друга.

Моей маме не понравился такой ответ. После привычных разговоров о том о сем, родители снова попросили показать им Альпы напоследок. Я в панике огляделась. Мне нечего было им показать: ни социально успешную дочь, ни Альпы.

Светильник на моей тумбочке выключился. Затем включился. Затем снова выключился.

Аиша спокойным голосом сообщила:

— Ну что ж. Пора спать. Выключаем телефоны.

Я сказала родителям, что люблю их, и отключилась. Только после этого я смогла высказать Аише мою огромную благодарность.

В ответ она слегка улыбнулась, но мне показалось, что это был теплый жест с ее стороны.

— Почему они считают, что ты в Альпах?

— Мои родители — люди. Им явно не стоит знать об этом месте. Поэтому они думают, что Алфея — международная школа-интернат в Швейцарии.

Аиша удивилась:

— Человеческие родители и дочь-фея?

Я надеялась, что в действительности это не так необычно, как звучало из уст Аиши. По виду она была не из тех, кого легко удивить.

Я начала разбирать вещи, чтобы скрыть свое недоумение.

— Мисс Даулинг сказала, что у меня в роду были феи. Долгое время дремлющая магическая кровь. — Я вздохнула. — Однажды я привыкну к тому, насколько абсурдно все это звучит.

Удивление Аиши сменила ироничная улыбка:

— Боже мой! Я только что встретила единственного человека во вселенной, кто не читал «Гарри Поттера»?

— О, если бы ты знала, сколько часов я потратила на онлайн-тесты Распределяющей Шляпы...

— Когтевран?

— Чаще Слизерин, — призналась я.

Порой я специально жульничала, чтобы не попасть в Слизерин. И я переживала, что после этого становилась еще большим слизаринцем.

— Тогда это объясняет, почему ты лжешь, — мягко сказала Аиша.

Только сейчас я заметила пряди холодного кобальтово-синего цвета, вплетенные в ее косички.

— А твой явно Гиффиндор? Ты ведь святоша, — выпалила я в ответ.

Мы вместе расплылись в улыбке. Затем я схватила косметичку и отправилась в ванную. Пока что мне нравилась моя новая соседка. Если мы все закончим тем, что начнем убивать друг друга, Аишу я убью последней.

Зато место того, кого я убью первым, пока пустовало.

Проходя мимо комнаты Стеллы, я увидела, как она разглядывает блестящие наряды, разложенные на кровати, словно они были стратегическим планом целой корпорации.

— Что-то хотела? — спросила Стелла, даже не взглянув на меня.

Стелла должна быть моим наставником. Хотя до этого она не очень-то стремилась помогать мне.

— Решила сменить наряд? — спросила я.

— Ага...

— Я думала, что в вечеринке для первокурсников нет ничего особенного?

— Да.

Просто для ясности я решила уточнить:

— Ничего особенного, но ты решила переодеться?

— Люди уже видели меня в этой одежде. Они будут ждать, что я приду в чем-то другом, — Стелла говорила так, будто это были очевидные вещи.

Она пристально рассматривала юбку, которая излучала сияние тысячи солнц.

Я зажмурилась.

— Люди ждут, что ты будешь менять наряды по несколько раз на дню?

— Представь себе, меня заботит, как я выгляжу.

Стелла окинула взглядом мою простенькую одежду и молча проскользнула к своему зеркалу. Она посмотрела на свое отражение и щелкнула пальцами. Откуда-то появился еще один мерцающий волшебный огонек. Я замерла, уставившись на него.

— Что-то еще? — скучающе протянула Стелла.

— Этот свет. Он ведь волшебный, так? Как именно ты...

— Я наставник, — отрезала она, — не учитель.

Хорошо-хорошо, Стелла, сообщение принято.

Но фея смягчилась.

— Это то, чему вас научат на первом уроке, но волшебство фей напрямую зависит от эмоций. Могут быть хорошие мысли, а могут быть плохие. Любовь, ненависть, страх. Чем сильнее эмоция, тем сильнее магия.

— Так ты меня ненавидишь или боишься? — подколола я. — Ты смотрела на меня, когда применила это заклинание. И я почти уверена, что это была не любовь.

Я шутила, но Стелла, похоже, восприняла мои слова всерьез.